

Н. В. Усманов

Чекисты Урала и Американская администрация помощи (1921–1923)

Летом 1921 г. в Советской России, еще не оправившейся от последствий Первой мировой и Гражданской войн, начался небывалый ранее голод. Правительство страны было вынуждено обратиться за помощью к международной общественности. На призыв откликнулись несколько филантропических организаций Запада. С ними заключили соглашения, регламентирующие их деятельность на территории России. Такой договор 20 августа 1921 г. подписали в Риге и с Американской администрацией помощи, более известной как АРА (англ. American Relief Administration). Эта организация из США согласилась предоставить питание одному миллиону детей. Советская сторона обязывалась оказывать ей всяческое содействие.

Согласно Рижскому договору, с сентября 1921 г. в РСФСР начали въезжать сотрудники АРА и американские журналисты. Присутствие в разоренной стране значительного числа иностранцев, имевших в своем распоряжении крупные продовольственные и другие материальные ресурсы, должно было насторожить большевистское руководство, тем более что при найме в свою организацию персонала из числа местного населения американцы могли «пользоваться полной свободой выбора»¹. Существовала опасность, что они будут собирать

Усманов
Наиль Вакилович
канд. ист. наук, доц.,
Бирский филиал
Башкирского
государственного
университета
(Бирск, Россия)

вокруг себя контрреволюционные силы. В связи с этим заокеанская организация была взята под плотную опеку органов ВЧК (после реорганизации ВЧК в феврале 1922 г. эти функции перешли к ГПУ).

Тема деятельности АРА в Советской России долгое время почти игнорировалась отечественными историками. В немногочисленных публикациях упор делался на то, что правящие круги США использовали данную организацию для поддержки контрреволюционных элементов и шпионско-диверсионной деятельности. В частности, эта тема поднята в статьях П. Л. Рубинштейна, А. Н. Когана, Н. Ф. Городничего, М. Д. Машина². Однако сведения о враждебной деятельности АРА, приводимые в указанных публикациях со ссылкой на советские спецслужбы, не выглядят убедительно. Не совсем проясняли ситуацию и редкие работы историков постсоветского периода. Среди них можно выделить две журнальные статьи В. Г. Макарова и В. С. Христофорова, которые были написаны с опорой на документы из центрального архива ФСБ³.

В настоящей статье проанализированы некоторые факты, касающиеся взаимодействия чрезвычайных органов Советского государства с американской организацией, на примере Уральского региона, где так называемая Русская миссия АРА действовала с ноября 1921 по июль 1923 г. через окружные (территориальные) конторы, расположенные в Уфе и Оренбурге. Отсюда заграничное продовольствие отправлялось по складам, столовым и распределительным пунктам, организованным в городах и селах Южного и Среднего Урала. Американцы и местные работники АРА обслуживали голодающее население в Уфимской, Челябинской, Екатеринбургской, Оренбургской и Пермской губерниях, в Башкирской и Киргизской (Казахской) автономных республиках.

Первоначально американская организация обеспечивала питанием преимущественно детей. Однако масштабы голода в России были настолько велики, что в конце 1921 г. Конгресс США решил выделить средства для оказания продовольственной поддержки взрослым голодающим. У американских фермеров была закуплена и передана АРА кукуруза. Расширение помощи потребовало увеличения аппарата иностранной миссии, что не могло не вызвать определенного беспокойства в руководстве страны. 31 декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) поручило комиссии во главе с заместителем председателя ВЧК И. С. Уншлихтом «выработать специальные меры предосторожности в отношении Американской администрации помощи»⁴. Исходя из этих установок, коллегия ВЧК, в свою очередь, ставила перед местными подразделениями задачу организовать тщательное наблюдение за деятельностью всех лиц, работающих в АРА⁵.

Для координации работы иностранной организации с российскими властями была введена должность полномочного представителя (полпреда) правительства РСФСР при АРА. Сначала им был назначен бывший член коллегии ВЧК А. Эйдук. Позднее на этом посту его сменил другой чекист — К. Ландер. Полпредами при окружных отделениях АРА зачастую были действующие или бывшие сотрудники Чрезвычайной комиссии.

Прежде всего, советские спецслужбы постарались внедрить своих агентов во все подразделения АРА. Приведем наиболее характерные выдержки из доклада Челябинского отделения ГПУ, составленного в октябре 1922 г., в котором

содержится информация о том, что ранее чекисты смогли расставить своих людей во все пункты питания, базы и местную инспекцию Американской администрации помощи: «Более опытные и развитые из таковых благодаря всевозможным ухищрениям сумели получить соответствующие посты, несмотря на сильный фильтр со стороны местной администрации АРА. Всего работают в АРА на разных ответственных постах наших секрагентов три человека»⁶.

С целью получения необходимой информации чекисты также вербовали местных служащих иностранной организации. Иногда американцы узнавали об этом. Директор Оренбургского отделения АРА в феврале 1923 г. в конфиденциальном письме своему руководству сообщал, что две его работницы были вызваны в местное отделение ГПУ, где их обязали докладывать обо всем, что происходило в конторе⁷.

Всяческое содействие чекистам в их работе должны были оказывать местные партийные организации. В качестве примера приведем выдержку из отношения руководителя Оренбургского ГПУ в губернский комитет РКП(б) в мае 1922 г. Он предлагал «вменить в обязанность всем ответработникам — коммунистам сообщать в ОГО [Оренбургское губернское отделение] ГПУ о всех замеченных ими неправильностях контрреволюционной работы АРА» и просил «издать строгое распоряжение об обязательности исполнения». Губком, в свою очередь, вменил «в обязанность как райкомам в целом, так и через последние всем коммунистам — ответственным работникам неукоснительно и незамедлительно давать просимые сведения в Губернское политическое управление»⁸. Естественно, что с чекистами были связаны и полпреды при иностранной организации. Показателен фрагмент из доклада представителя Пермской губернии при местном отделении АРА. Он сообщал, что силами «тов. коммунистов, работающих прямо или косвенно в организациях американской администрации» им обеспечивается ее «политическая безвредность». При этом полпред докладывал, что он также «нашел необходимой обязанностью тесной связи с ГПУ, которое точно так же следит за работой каждого сотрудника и всей организации в целом»⁹.

С началом питания взрослого населения функции общественных комитетов помощи детям, призванных на местах содействовать американцам, значительно расширились. В их состав дополнительно были введены выборные представители от населения, и с марта 1922 г. они стали называться добровольными комитетами при АРА. В связи с тем что эти комитеты составляли списки нуждающихся в помощи и контролировали распределение американского продовольствия, власти старались, чтобы в такие списки попадали лояльные к ним люди. Так, уфимские чекисты отмечали в своих отчетах, что при выборах в комитеты туда «порой проходят коммунисты»¹⁰. Им, как это видно из секретного циркуляра Екатеринбургского обкома РКП(б), предлагалось «строго смотреть за всеми лицами, которые будут группироваться в качестве служащих вокруг АРА»¹¹.

В некоторых работах советских историков отмечалось, что сотрудники АРА в России занимались шпионажем и вели широкую антисоветскую пропаганду. Однако сводки уральских чекистов, направлявшиеся в партийные органы, не

содержат прямых фактов, свидетельствующих о том, что американцы намеренно совершали такие противоправные действия. Догадки же чекистов по этому поводу выглядят неубедительно. Например, из перехваченного летом 1922 г. письма одного местного сотрудника Уфимского отделения АРА к другому челябинские чекисты узнали, что американец У. Келли якобы сказал: «К 1 сентября все будет кончено, так как планы на будущий год не удались». Выделив в своем машинописном отчете последние слова («планы на будущий год не удались») прописными буквами, начальник контрразведывательного отделения ГПУ сделал следующий вывод: «Из всего этого можно заключить, что принципы работы АРА — не только питание голодающего населения, но и еще какой-то, каковой в Челябинской губернии сорвался»¹². На самом деле Келли, по-видимому, говорил о сокращении или завершении работ АРА, так как летом 1922 г. в России был собран относительно удовлетворительный урожай.

Впрочем, иногда американцы не сдерживались, когда видели неподобающее, по их мнению, отношение местных властей к АРА. Тогда они позволяли себе действия, которые расценивались чекистами как проявление «истинного отношения» к Советской России. Так, сотрудник Уфимского отделения АРА Л. Крейг, обнаружив в помещении одного из местных представительств АРА советские плакаты, сорвал их «в присутствии всех служащих конторы, инспектора и посторонней публики»¹³. Такие поступки иностранцев становились известны властям и заставляли более внимательно следить за их поведением.

Делая вывод о непричастности американских сотрудников АРА к сознательной антисоветской и контрреволюционной деятельности, надо отметить неоднозначную позицию местного персонала в этом вопросе. Среди них было немало выходцев из прежних имущих классов, которые негативно относились к новой власти. «Обломки от контрреволюционного корабля потерпевшего фиаско в Октябрьской революции», — такова была одна из оценок местного состава американской организации челябинскими чекистами¹⁴. В определенной степени с этим выводом можно согласиться. Однако среди сотрудников АРА на Урале доля представителей «бывших» оставалась примерно такой же, как и в обычных советских учреждениях. Иностранная организация нуждалась в грамотных и компетентных работниках, каковых тогда было трудно найти в пролетарской среде.

Попав на службу в АРА, довольно сносно обеспечивавшую их продовольствием и одеждой, работники позволяли себе быть относительно независимыми от властей. Они сами распределяли продовольствие, зачастую игнорируя рекомендации советских учреждений. Челябинские чекисты сообщали по этому поводу: «Инструкторы АРА, разъезжая по уезду, устраивают форменное издевательство над исполкомами и сельсоветами»¹⁵. Инспекторы организации, по наблюдениям тех же сотрудников ГПУ, «всюду выказывали свои белогвардейские замашки». В частности, они приказывали вывешивать иконы в столовых АРА, заставляли посещавших их детей молиться, требовали обращаться к сотрудникам «господа» и т. п.¹⁶ Подобное поведение в то время действительно воспринималось как антисоветское. Впрочем, некоторые действия местных сотрудников АРА давали основание обвинять их в контрреволюционной

деятельности. Так инструктор Горюнов, работавший в Челябинском уезде, отвечая крестьянам на вопрос, почему так долго не было продовольственной помощи, сказал: «В том виновата Соввласть, как не оказывающая содействия администрации АРА»¹⁷. Заведующий одной из челябинских столовых Малышев, несправедливо распределявший пайки, заявил возмущенным гражданам: «Я знаю, что делаю, и ваших жалоб не боюсь. Теперь это зависит не от коммунистической власти, она ваших детей не кормит, и вы должны молиться богу за АРА»¹⁸.

Были случаи, когда российские сотрудники американской организации, нарушив закон, пытались спровоцировать выступления населения против властей, с тем чтобы избежать наказания за свои преступления. В сводке о политическом состоянии Белебеевского уезда Уфимской губернии чекисты сообщали, что работавший в одной из волостей инструктор АРА Епифанов был замечен во взяточничестве. Узнав, что на него представлен обвинительный материал, инструктор собрал в селениях сходки, где «вел агитацию». Он утверждал, что «коммунисты хотят его загрязнить совершенно безвинно» и угрожал, что если его снимут с работы «волесть лишиться помощи, по крайней мере, более не будут <...> увеличивать пайков». В этой же сводке содержался материал на другого инспектора, некоего Блохина. Проезжая по селам, он, как утверждали чекисты, «усилил своей агитацией антикоммунистические настроения и предложил гражданам скорее переизбрать волисполком и волкомзагранпомощи и избрать туда исключительно беспартийных». «Иначе, — угрожал Блохин, — АРА откажет вам в пайке»¹⁹.

Исследователь истории спецслужб А. М. Плеханов в одной из своих работ обратил внимание на то, что в голодных местах чекистам было «непросто» пресекать «подрывную деятельность» американской организации, поскольку «АРА пользовалась большим авторитетом, как организация, спасшая от смерти сотни тысяч наших сограждан»²⁰. Действительно, видя эффективность зарубежной организации, население начинало сравнивать ее благотворительную работу с относительно скромной помощью со стороны государства и делало соответствующие выводы. Так, в информационной сводке Пермского губчека о настроениях крестьян в одном из уездов, положение которого сами чекисты определяли как «катастрофическое», сообщалось: «Население ждет свержения Советской власти, прихода американцев, когда жизнь якобы будет хорошей»²¹. Из Башкирии также шли известия о том, что там «ожидают падения власти посредством Америки»²². В сводке уфимских чекистов содержались следующие выводы: «Создается контрреволюционное настроение, усиливающееся тем, что рядом с районами АРА, где оказывается довольно широкая помощь, находятся районы Компомголод, где помощь ничтожна»²³. Из Уфы весной 1922 г. также сообщали о недовольстве крестьян и распространении среди них слухов о критическом положении Советской республики. При этом чекисты утверждали, что «агитация ведется работниками АРА»²⁴.

Определенные надежды с американцами связывали, видимо, и некоторые рабочие. В начале февраля 1922 г. вспыхнула забастовка на ряде предприятий Златоуста. Как выяснили чекисты, там велась агитация против советской

власти. «Они хотят нас заморить голодом, а раз у коммунистов нет хлеба, пусть передадут заводы американцам, которые будут кормить рабочих», — заявляли на собраниях забастовщиков отдельные личности, названные в сводке «эсерами»²⁵. На Урале также распространялись слухи о том, что якобы «все порты и станции, и крупные пункты России завалены американским хлебом, но советская власть не дает транспортных средств»²⁶. Среди работников путей сообщения велась агитация «о передаче желдороги Америке»²⁷. Исходя из этой информации, передаваемой чекистами, властям приходилось предпринимать соответствующие меры.

Наряду с обычными надзорными функциями над иностранной организацией, чекистам поручалось содействовать ей в деле развертывания продовольственной помощи голодающему населению. Перед приездом первой группы американцев в Уфу и Оренбург полпред правительства РСФСР при этой организации А. Эйдук отправил в местные органы власти телеграммы. В них сообщалось о планируемом числе продовольственных пайков, направляемых в регион, и предлагалось изыскать помещения для столовых, найти для них кухонный инвентарь и обеспечить топливом. При этом местным отделам ВЧК предписывалось вести строгий надзор за выполнением этих требований, «устраняя все препятствия»²⁸.

Чекисты Урала, руководствуясь установками из Москвы, пытались оградить иностранную организацию от тех, кто мог бы помешать этой работе. Полномочный представитель ВЧК в Оренбургской губернии Г. Мороз вскоре после прибытия первого сотрудника АРА Ф. Лайна в город писал А. Эйдуку: «Оренбургские спекулянты <...> что признали американцы, кинулись с предложением своих услуг для работы. Часть пришлось отпугнуть»²⁹. Далее он сообщал: «Я, конечно, стараюсь всячески добровольным соглашением с представителем “Ары” Ляйном отпугивать спекулянтов»³⁰.

В голодной стране не могло не быть краж продуктов питания, в том числе привезенных из-за рубежа. Американцы болезненно реагировали на такие факты. Они обращали внимание местных властей, например, на то, что кукуруза в России не выращивалась, а сгущенное молоко не производилось. Следовательно, подчеркивали они, торговцы этими продуктами сами являлись похитителями или были перекупщиками краденого. В случаях хищений руководители уральских миссий жаловались непосредственно в местные отделения ВЧК или ГПУ. Об обращениях за помощью к советской «полиции» писал и официальный историограф Русской миссии АРА Г. Фишер, не уточняя, однако, что сотрудники АРА предпочитали, чтобы расследование вели чекисты³¹. Между тем американцы предпочитали обращаться именно к ним. Так, директор Уфимского отделения АРА полковник У. Белл «ввиду чудовищности и серьезности деяния» одного из работников подведомственной ему столовой (воровал муку и подмешивал в пищу вместо нее суррогаты) напрямую обратился в губернскую ЧК. Он просил, чтобы работнику столовой, если на допросе будет доказана его вина, «был вынесен серьезный приговор тюремного заключения и чтобы не было допущено возможности заменить заслуженное наказание простым денежным штрафом»³². 21 марта 1922 г. Белл отправил письмо в упраздненную

к тому времени Чрезвычайную комиссию Уфимской губернии. Послание полковника содержало просьбу установить постоянный надзор за торговлей американскими продуктами на местных рынках и в лавках. Он обращал внимание чекистов, что кукуруза, которую начали отпускать взрослому голодающему населению, не выращивалась в данной местности, а следовательно, продажа ее была незаконной. «Всякая торговля этим продовольствием должна быть наказуема», — требовал Белл. Из этого же письма видно, что Уфимское отделение АРА и раньше сотрудничало с местными чекистами, так как американец благодарил их за «помощь в прошлом» и заверял о желании «дальнейшего сотрудничества»³³.

Руководитель Оренбургского отделения АРА У. Коулман также требовал безусловного наказания преступников и возвращения похищенного. Он писал руководству губернии, что для него «было бы интересно иметь сообщения о каждом судебном разбирательстве случаев, где зарегистрированы лица за покражу и продажу продуктов АРА»³⁴. Чекисты пресекали подобного рода преступления и возвращали американцам то, что было обнаружено у похитителей. Так, Оренбургский губотдел ГПУ в июне 1922 г. информировал полпреда при АРА о расследовании хищения продуктов питания из детской столовой № 11. В воровстве были уличены заведующий столовой и один из подсобных рабочих. Украденные продукты (сало, мясо, мука) были изъяты у скупщиков, и чекисты сообщали, что эти продукты будут «сданы в срочном порядке в склад АРА»³⁵.

Похитители зарубежного продовольствия могли наказываться достаточно строго, вплоть до применения к ним «высшей меры социальной защиты». Приведем для примера выдержку из секретной переписки Оренбургского отделения ГПУ с губисполкомом. «Трибунал Ташкентской железной дороги, — отмечалось в документе, — настоящим доводит до сведения, что приговором от 26 февраля гр. Малова Петра Нефедовича 20 лет, санитаря сандезотряда, уроженца села Кувандык Орского уезда Оренбургской губернии, осудили к высшей мере наказания — расстрелу, за хищение из вагонов (принадлежавших АРА) пшеницы и консервированного молока на станции Оренбург»³⁶.

Американцев специально не информировали о казнях похитителей, но они знали о подобных случаях. На протесты по поводу чрезмерной жестокости приговоров им заявляли, что судопроизводство на территории РСФСР не входит в сферу компетенции иностранных организаций. Сотрудник АРА С. Брукс уже после окончания миссии писал по этому поводу: «Учитывая, что каждый фунт украденного продовольствия означал, что кто-то из голодающих не мог получить его, можно согласиться, что была какая-то справедливость в чрезвычайных методах наказания»³⁷. Эту точку зрения разделяли и другие американцы, работавшие в голодных местах.

Благодаря особым мерам, предпринятым со стороны властей Советской России, в том числе действиям чекистов, охрана иностранного продовольствия в основном оказалась удовлетворительной. Один из руководителей Русской миссии АРА даже признался в частной беседе с представителем правительства РСФСР, что в Германии случаев хищения их продуктов было гораздо больше³⁸. Газета «Нью-Йорк Таймс» весной 1923 г. информировала своих читателей:

«В целом хищения грузов Американской администрации помощи в России незначительны с точки зрения размаха работы миссии и тех условий голода, которые существуют здесь. Официальные лица Администрации подсчитали, что все то, что можно назвать потерями, составляет всего 1 %»³⁹.

Не терпя в своей организации расхитителей, руководители уральских округов АРА все же старались оберегать местных сотрудников от иногда излишней, по их мнению, опеки органов ВЧК — ГПУ. Глава Уфимской конторы АРА У. Белл в обращении на имя полпреда правительства РСФСР в его округе писал: «По поводу вопроса об аресте ответственных сотрудников из русского персонала этого округа АРА местной властью я просил бы еще раз, чтобы в будущем это не практиковалось»⁴⁰. Его заместитель П. Хофстра ответил отказом на требование к сотрудникам его организации в Челябинской губернии заполнить «местные советские анкеты». Через них чекисты надеялись выявить «ненадежный» персонал американской организации⁴¹. Руководитель Оренбургского отделения АРА У. Коулман и вовсе позволил себе дерзко ответить на просьбу полпреда о предоставлении ему информации о работниках его организации, служивших при прежних режимах в армии или полиции. «Пришлите мне список их фамилий, — с сарказмом написал он, — и я предложу им явиться, если необходимо, построю их в две шеренги на Инженерной улице и поведу правильным строем в ГПУ»⁴². Конечно, подобное отношение к запросам властей вызывало определенное подозрение. Но чекистам приходилось считаться с позицией американцев. В качестве примера приведем фрагмент из секретного доклада начальника КРО Челябинского ГПУ. Он доводил до сведения своего руководства следующее: «На лиц, которые находясь на службе АРА, проявили себя как контрреволюционеры, ведутся агентурные дела»⁴³. В то же время чекист докладывал: «[Эти люди] в целях сохранения Рижского договора привлекаются нами к судебной ответственности только по выходу из состава служащих АРА»⁴⁴.

Вместе с тем американцы без сожаления расставались со своими местными сотрудниками, если те были уличены в нечестности или плохо исполняли свои обязанности. А. Квинн, один из руководителей Русской миссии АРА, в письме к А. Эйдуку, характеризуя директора Уфимского отделения своей организации, подчеркивал: «Немедленное увольнение господином Беллом всякого виновного в каком-либо неблагоприятном поступке является наглядным доказательством его отношения к делу»⁴⁵. Весьма характерно и свидетельство сотрудника Оренбургского отделения АРА Г. Бакли. Он организовывал работу по питанию населения в городе Орске. Там двоих инспекторов американской организации из числа местных жителей власти обвинили в том, что они были «белыми пропагандистами». «Неизвестно, так ли это было в действительности, — писал позднее Бакли, — но вскоре обнаружилось, что эти двое выполняли свою работу, с нашей точки зрения, неудовлетворительно, и поэтому мы их уволили»⁴⁶.

Иногда чекистам Урала приходилось защищать американскую организацию от излишней ретивости некоторых местных партийцев и комсомольцев. Их не всегда оправданные рейды по складам и столовым АРА порою мешали ее сотрудникам вести благотворительную работу, а главное, могли привести

к закрытию питательного пункта. Так, в мае 1922 г. группа комсомольцев Оренбурга провела самочинный обыск в одной из столовых АРА. Американцы потребовали привлечь к ответственности эту, по их заявлению, «шайку вооруженных мальчишек»⁴⁷. Узнав об инциденте, начальник местного отдела ГПУ направил отношение в губком партии и попросил издать «соответствующий приказ о недопустимости впредь таких явлений, дабы не дать повода думать американцам о недисциплинированности членов РКСМ и об анархических действиях граждан РСФСР»⁴⁸. Вскоре губернский комитет РКП(б) издал постановление, обязывавшее уездные и городские комитеты партии и комсомола объявить своим членам «о недопустимости обыска и арестов сотрудников АРА без соответствующего на то решения центральных органов»⁴⁹.

Продовольственная помощь АРА имела большое значение для жителей Урала. Весной 1922 г. горячее питание в столовых и пайки зерна кукурузы в распределительных пунктах здесь получали 1 млн 447 тыс. чел. К августу того же года таковых было 2 млн 726 тыс. чел.⁵⁰ Правда, острота голода к тому времени уже заметно спала. Впоследствии число получающих американскую продовольственную помощь заметно уменьшилось. В июле 1923 г. миссия АРА прекратила работу в России. Перед выездом американцев с Урала с их стороны предпринимались попытки срочно передать остатки запасов продовольствия и медикаментов разным организациям или продать их частным лицам, но чекисты были предупреждены и не допустили, как тогда говорили, «разбазаривания» средств.

Подведем итоги. Чекисты Урала, исходя из указаний руководства страны, проводили достаточно эффективную работу по надзору за Американской администрацией помощи, чтобы не допустить с ее стороны какой-либо деятельности во вред Советскому государству. Каких-либо серьезных действий иностранцев, выходящих за рамки благотворительной работы, ими зафиксировано не было. Нарушения же закона со стороны местного персонала АРА сотрудниками ВЧК — ГПУ по возможности предупреждались и пресекались. Уральские чекисты оказывали посильную поддержку американской организации, препятствуя расхищению ввозимого ею продовольствия и иных предметов первой необходимости. Все это способствовало спасению многих жителей уральского региона от голодной смерти.

¹ Документы внешней политики СССР: в 26 т. Т. IV. М., 1960. С. 282.

² *Рубинштейн П. Л.* Борьба Советской России с голодом и капиталистическими странами // Исторические записки. 1947. Т. 22. С. 3–41; *Коган А. Н.* Антисоветские действия Американской администрации помощи в Советской России в 1921–1922 гг. // Там же. 1949. Т. 29. С. 3–32; *Городничий Н. Ф.* Малоизвестные страницы деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. 1968. № 1. С. 47–58; *Машин М. Д.* К вопросу о деятельности АРА на Южном Урале в 1921–1923 гг. // Исторические записки Челябинского пединститута. 1968. № 3. С. 51–66.

³ *Макаров В. Г., Христофоров В. С.*: 1) Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 230–243; 2) Гангстеры и филантропы // Родина. 2006. № 8. С. 79–85.

⁴ Архив ВЧК: сб. документов. М., 2007. С. 80.

- ⁵ Макаров В. Г., Христофоров В. С. Новые данные о деятельности... С. 234.
- ⁶ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее — ОГАЧО). Ф. 77. Оп. 1. Д. 452. Л. 22–23.
- ⁷ Hoover Institution Archive (далее — НИА). ARA. Russian Unit. Box 65. Folder 8.
- ⁸ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (далее — ЦДНИ ОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л. 36.
- ⁹ Пермский государственный архив новейшей истории (далее — ПГАНИ). Ф. 557. Оп. 3. Д. 82. Л. 37–37 об.
- ¹⁰ Национальный архив Республики Башкортостан (далее — НАРБ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 552. Л. 83.
- ¹¹ Центр документов общественных организаций Свердловской области (далее — ЦДОСО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 493. Л. 127.
- ¹² ОГАЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 452. Л. 21.
- ¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-1064. Оп. 3. Д. 45. Л. 52 об.
- ¹⁴ ОГАЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 452. Л. 21.
- ¹⁵ Там же. Л. 13.
- ¹⁶ Там же. Л. 22.
- ¹⁷ Там же. Л. 13.
- ¹⁸ Там же. Л. 22.
- ¹⁹ НАРБ. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.
- ²⁰ Плеханов А. М. ВЧК — ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М., 2006. С. 301.
- ²¹ НАРБ. Ф. Р-100. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.
- ²² Там же. Л. 83 об.
- ²³ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 511. Л. 38.
- ²⁴ Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД. 1918–1939: документы и материалы: в 4 т. Т. 1: 1918–1922. М., 2000. С. 616.
- ²⁵ НАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 522. Л. 16.
- ²⁶ Там же. Д. 516. Л. 4.
- ²⁷ Там же. Д. 511. Л. 38.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 4. Л. 14; Бюллетень Наркомпрода Башкирской ССР. 1921. 17 нояб.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 432. Л. 2.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Fisher H. The Famine in Soviet Russia. The Operations of the American Relief Administration. New York, 1927. P. 421.
- ³² НАРБ. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 65. Л. 67.
- ³³ Там же. Д. 182. Л. 121.
- ³⁴ Государственный архив Оренбургской области. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 277. Л. 2.
- ³⁵ Там же. Д. 341. Л. 62.
- ³⁶ Там же. Л. 69.
- ³⁷ ARA bulletin. Ser. 2. 1923. No. 42. P. 89.
- ³⁸ ГАРФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 4. Л. 104 об.
- ³⁹ New York Times. 1923. 22 April. P. 4.
- ⁴⁰ НАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 511. Л. 41.
- ⁴¹ ОГАЧО. Ф. Р-494. Оп. 3. Д. 10. Л. 64 об.
- ⁴² НИА. Russian Unit. Box 67. Folder 2.
- ⁴³ ОГАЧО. Ф. 77. Оп. 1. Д. 452. Л. 23.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ НИА. Russian Unit. Box 129. Folder 5.
- ⁴⁶ ARA bulletin. Ser. 2. 1923. No. 32. P. 21.
- ⁴⁷ НИА. Russian Unit. Box 67. Folder 1.
- ⁴⁸ ЦДНИ ОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л. 33.

⁴⁹ Там же. Л. 39.

⁵⁰ Fisher H. The Famine in Soviet Russia. P. 557.

Статья поступила в редакцию 22 января 2019 г.

Рекомендована в печать 5 марта 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Усманов Н. В. Чекисты Урала и Американская администрация помощи (1921–1923) // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 414–425.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.209>

УДК 94 (47+57) “1917/1991”

Аннотация: Летом 1921 г. в России начался сильный голод. Власти страны были вынуждены обратиться за помощью к международной общественности. Среди пострадавших регионов оказалась и территория Урала. По соглашению с советским правительством здесь с осени 1921 до лета 1923 г. работала крупная благотворительная организация — Американская администрация помощи, более известная как АРА (American Relief Administration, ARA). Эта организация из США обладала значительными продовольственными и другими материальными ресурсами. По мнению властей России, существовала опасность, что сотрудники АРА будут собирать вокруг себя контрреволюционные силы, враждебно настроенные против молодого Советского государства. В связи с этим организацию взяли под особое наблюдение органы государственной безопасности — ВЧК и ГПУ. В нее были внедрены секретные агенты советских спецслужб, которые отслеживали ее деятельность. Чекистам должны были помогать члены партии большевиков. Судя по информации чекистов, серьезных нарушений советских законов со стороны американцев на Урале выявлено не было. В то же время встречались противоправные действия местных сотрудников АРА. Чекисты пресекали такие действия. Это обычно находило понимание руководства американской благотворительной организации. Американцы старались защитить своих работников от излишней, по их мнению, опеки со стороны чекистов. Сотрудники ВЧК и ГПУ на Урале также оберегали ресурсы иностранной организации от расхищения и нецелевого использования. Это способствовало успешной деятельности АРА по спасению людей от голода.

Ключевые слова: голод, Советская Россия, Урал, чекисты, Американская администрация помощи, продовольствие.

Сведения об авторе: Усманов Н. В. — канд. ист. наук, доц., Бирский филиал Башкирского государственного университета (Бирск, Россия); nailhammer57@mail.ru

Бирский филиал Башкирского государственного университета, Россия, 452453, Бирск, ул. Интернациональная, 10

FOR CITATION

Usmanov N. V. ‘Urals Chekists and the American Relief Administration (1921–1923)’, *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 2, 2020, pp. 414–425.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.209> (In Russian)

Abstract: As a horrific famine engulfed Russia in the summer of 1921, officials were hard pressed to ask the international community for aid. The Urals was among stricken areas. With the accord of Soviet Government, the American Relief Administration, better known as ARA, operated as a significant charitable organization from autumn 1921 until summer 1923. This American organization possessed considerable food and other material resources. The Russian authorities believed there was a danger that ARA employees would gather counter-revolutionary forces, and so the ARA was placed under the supervision of the Cheka and GPU. Secret agents of the Soviet special services were introduced into the foreign organization to track its activities. Members of the Bolshevik Party were supposed to help Chekists. According to information passed on by these Chekists, the ARA

committed no serious violations of Soviet law. At the same time, some unlawful actions of local ARA employees took place in the Urals, which Chekists suppressed. While the Cheka usually had an understanding with of ARA leadership, the Americans tried to protect their employees from excessive surveillance by the Chekists. Employees of the Cheka and the GPU in the Urals also protected ARA resources from embezzlement and misuse.

Keywords: famine, Soviet Russia, Ural, chekists, American Relief Administration, food.

Author: *Usmanov N. V.* — PhD, Associate Professor, Birk Branch of the Bashkir State University (Birk, Russia); nailhammer57@mail.ru

Birk Branch of the Bashkir State University, 10, ul. Internatsionalnaya, Birk, 452451, Russia

References:

- Fisher H. *The Famine in Soviet Russia. The Operations of the American Relief Administration* (New York, 1927).
Gorodnichiy N. F. 'The little-known pages of the ARA activities in Soviet Russia', *Voprosy istorii*, no. 1, 1968. (In Russian)
Kogan A. N. 'Antisoviet activities of ARA in Soviet Russia in 1921–1922', *Istoricheskie zapiski*, vol. 29, 1949. (In Russian)
Makarov V. G., Khristoforov V. S. 'New information about American Relief Administration (ARA) activities in Russia', *Novaia i noveishaia istoriia*, no. 5, 2006. (In Russian)
Makarov V. G., Khristoforov V. S. 'Gangsters and Philanthropists', *Rodina*, no. 8, 2006. (In Russian)
Mashin M. D. 'About ARA activities on South Ural in 1921–1922', *Istoricheskie zapiski Cheliabinskogo pedinstituta*, iss. 3, 1968. (In Russian)
Plekhanov A. M. *VChK — OGPU: Soviet security agencies during the new economic policy. 1921–1928* (Moscow, 2006). (In Russian)
Rubinshtein P. L. 'The struggle of Soviet Russia against famine and the capitalist countries', *Istoricheskie zapiski*, vol. 22, 1947. (In Russian)

Received: January 22, 2019

Accepted: March 5, 2020